

ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 14 октября 1949 года 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель г-н Уоррен Р. ОСТИН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Египта, Канады, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства, Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 451)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил

а) письмо председателя Комиссии по вооружениям обычного типа от 4 августа 1949 г. на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением рабочего и других документов (S/1372)

3 Демилитаризация района Иерусалима со специальной ссылкой на резолюцию Генеральной Ассамблеи 194 (III) от 11 декабря 1948 года

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Урегулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил (продолжение)

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) 11 октября 1949 г. на нашем 450-м заседании представитель СССР сделал несколько критических замечаний относительно рабочего документа S/1399 представленного в Совет Безопасности французской делегацией после того как этот документ был принят Комиссией по вооружениям обычного типа и составленного во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 192 (III) от 19 ноября 1948 года.

Последнее замечание г-на Малика касалось вопроса о процедуре и я остановлюсь на нем в первую очередь.

Представитель Советского Союза сказал, что французское предложение является неприемлемым по процедурным причинам так как Комис-

сия по вооружениям обычного типа не представила очередных докладов о своей работе. Если я не ошибаюсь, представитель СССР, делающий эти критические замечания в Совете Безопасности, является тем же представителем который участвует и в Комиссии по вооружениям обычного типа. В Комиссии он воздержался от того, чтобы требовать составления и рассмотрения какого-либо подобного рода доклада. Комиссия следовала, если я могу так выразиться, его политике молчания, и причиной этому несомненно было желание избежать резких дебатов в которые делегация Советского Союза вступает так охотно, даже в связи с вопросами по порядку ведения заседания.

Достаточно будет напомнить что Комиссия по вооружениям обычного типа не смогла представить третьей сессии Генеральной Ассамблеи доклада относительно ее работы в течение периода времени с июня 1947 года по август 1948 года. Представитель СССР подчеркнул этот факт в начале своего выступления на 450-м заседании Совета, но он упустил сказать что доклад Комиссии за этот период¹ редакция которого была окончательно выработана на заседании Комиссии состоявшемся 17 августа 1948 г. не получил одобрения от представителя Советского Союза и только 1 августа 1949 г. Комиссия по вооружениям обычного типа наконец удалось получить согласие представителя СССР на передачу своего доклада Совету Безопасности. Сегодня г-н Малик выражает удивление и негодование по поводу отсутствия доклада которого он сам не требовал. Желает ли он вновь начать и продолжить еще на несколько месяцев явно бесцельную дискуссию? Если это не так, если вопрос заключается лишь в представлении Ассамблее дальнейших сведений я готов удовлетворить его желание. Для того чтобы сделать это я предлагаю поправку к французскому проекту резолюции документ S/1399 с тем чтобы последний абзац его читался следующим образом:

«Предлагает Генеральному Секретарю проводить Генеральной Ассамблее означенные предложения и отчеты о прениях, имевших место в Совете Безопасности вместе с отчетами о заседаниях Рабочего комитета Комиссии по вооружениям обычного типа и заседаниях самой Комиссии посвященных изучению резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 года» [S/1399/Rev 1]

Теперь я предлагаю рассмотреть критические замечания сделанные по существу вопроса представителем СССР.

¹ Этот доклад содержится в документах S/C 3/32/Rev 1 и S/C 3/32/Rev 1/Corr 1.

Г-н Малик обвиняет меня, во первых, в попытке разделить то что Москва старается объединить иными словами, за отделение или за рассмотрение по отдельности вопросов о вооружениях обычного типа и об атомном оружии. Я хочу напомнить г-ну Малику что это не моя идея. Это идея Ассамблеи решением которой мы должны следовать. Мне известно что резолюция Генеральной Ассамблеи 192 (III) от 19 ноября 1948 г была принята против желания делегации Советского Союза позиция которого встретила послушный отклик — говорю просто послушный — только у весьма незначительного числа других делегаций. Но я не берусь учить нашего коллегу что законом собраний является закон большинства. Во всяком случае, такова демократическая концепция. Я уверен что она применяется и здесь.

Означает ли это что французская делегация отрицает или просто пренебрегает как утверждает г-н Малик необходимостью предоставления сведений об атомном оружии? Конечно нет.

Само собой разумеется однако что вопрос об атомной энергии особо и специально порученный Комиссии которая имеет полномочия на этот счет от Генеральной Ассамблеи и которая не была освобождена от этого поручения не может быть передан как это предлагается в проекте СССР от 8 февраля 1949 года [S/1246] другой комиссии. Комиссии по вооружениям обычного типа вспомогательному органу Совета Безопасности полномочия которой были определены и ограничены в выражениях, только что мною упомянутых. В настоящий момент не может быть и речи о преждевременной оценке работы по вопросу об атомной энергии, которая еще проводится группой шести государств-инициаторов. По нашему мнению весьма важно чтобы каждый орган занимался порученной ему работой так как всякое смещение функций повело бы прежде всего к смешению задач и идей.

С другой стороны французская делегация неоднократно подчеркивала что невозможно представить себе какое-либо регулирование или ограничение вооружений обычного типа которое не влекло бы за собой контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Речь идет о двух различных аспектах того же самого вопроса которыми занимаются два отдельных органа. Работу которых Совет Безопасности может и должен координировать. Французский текст находящийся перед Советом ясно указывает в своем первом абзаце на необходимость контроля над атомной энергией влекущего за собой запрещение атомного оружия.

Г-н Малик посвятил значительную часть своего выступления от 11 октября обвинениям против меня утверждая что я будто бы не знал того что в прошлом Союз Советских Социалистических Республик предлагал передачу этой информации. Я не говорил что проекты предложенные Советским Союзом и Польшей на третьей сессии Генеральной Ассамблеи² не предусматривали передачу информации о вооруженных силах и вооружении. Я сказал что эти положения были недостаточными в том виде как они были представлены так как они не устанавливали необходимости проверки подобной информации прежде

чем будет проведено какое-либо сокращение вооружений. Предложение представленное в Совет Безопасности Советским Союзом 8 февраля обладает тем же недостатком. Оно предусматривает в сущности международный контрольный орган и запрещение атомного оружия. Но в нем ничего не говорится о проверке заявлений при отсутствии какой-либо в случае если некоторые заявления окажутся неточными или неполными. Разоружение будет особенно на руку для недооросовестной стороны. Генеральная Ассамблея разделяла это беспокойство и 19 ноября 1948 г выразила свое пожелание чтобы «Комиссия по вооружениям обычного типа осуществляя план своей работы обратила прежде всего внимание на разработку предложений о получении проверки и опубликовании международным контрольным органом, образованным в рамках Совета Безопасности исчерпывающей информации представляемой государствами членами Организации относительно численности их вооруженных сил и размера их вооружений обычного типа». Полемика упреки и обвинения не могут заменить предварительного контроля.

Г-н Малик также обвинил французский проект резолюции за то что он не мог связать вопроса о предоставлении информации с проблемой сокращения вооружений. Однако ему неоднократно было объяснено и в Рабочем комитете и в Комиссии по вооружениям обычного типа что текст представленный Францией относится исключительно к резолюции Генеральной Ассамблеи 192 (III) от 19 ноября 1948 г шестой абзац которой предлагает Комиссии по вооружениям обычного типа прежде всего сформулировать предложения о получении проверки и опубликовании международным контрольным органом образованным в рамках Совета Безопасности исчерпывающей информации. Моя делегация как и многие другие всегда указывала на то, что передача информации предназначалась только для одной цели а именно для сбора информации необходимой для изучения вопроса и подготовки разоружения. Я снова заявляю рискуя повторением, что у нас нет никакой иной цели.

Г-н Малик заявил что Комиссия по вооружениям обычного типа совершенно оошла молчанием вопрос о сокращении вооружений несмотря на тот факт что резолюция Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г содержала рекомендацию предлагающую Совету Безопасности продолжать изучение вопроса об общем регулировании и сокращении вооружений обычного типа. Это заявление не совсем соответствует действительности. Фактически хотя верно что французский проект резолюции принятый Комиссией по вооружениям обычного типа относился исключительно к проведению в жизнь положения шестого абзаца резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г относительно получения проверки и опубликования международным контрольным органом образованным в рамках Совета Безопасности исчерпывающей информации относительно численности вооруженных сил и размеров вооружений обычного типа но в одинаковой степени верно и то что наш текст соответствует духу и букве пункта 3 плана работы одобренного Советом Безопасности на его 152 м заседании. В действительности он предусматривает рассмотрение практических и эффективных гарантий которые должны быть созданы путем международной системы контроля проводимого

² См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания приложения стр. 372 и 398 франц. текста.

через специальные органы (и иными путями) для того чтобы оградить государства выполняющие эти положения от риска возможных нарушений или отклонений. Пункт 3 плана работы касается конкретных и эффективных мер предосторожности тогда как последующий пункт предусматривает разработку конкретных предложений по регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил. Это означает что Совет Безопасности и Комиссия по вооружениям обычного типа стараясь выполнить рекомендации резолюции Генеральной Ассамблеи 41 (I) от 14 декабря 1946 года, на которую г-н Малик постоянно и так охотно ссылается, вполне определенно выразили свое мнение что контроль должен предшествовать регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил. Это также означает что резолюция Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г не содержит никаких нововведений.

Такова позиция, которой французская делегация неизменно придерживалась при обсуждении вопроса о регулировании вооружений. Против этой позиции не менее упорно возражала делегация Советского Союза. Я прихожу к заключению что указанная делегация должна иметь весьма серьезные возражения против установления предварительного контроля.

Я укажу еще на одно из обвинений г-на Малика. Это — его утверждение что целью французского проекта резолюции является получение от всех государств-членов Организации Объединенных Наций, а раньше всего от Советского Союза информации относительно размеров их вооружения и численности их вооруженных сил. Это утверждение неверно. Ничто в нашем тексте не указывает на то что Советский Союз должен представить информацию как это сказал г-н Малик в первую очередь и прежде всего. Единственное подразумевающееся в нем ограничение сводится к указанию что для того чтобы предложенные мероприятия вступили в силу они должны быть приняты по меньшей мере двумя третями государств-членов Организации включая постоянных членов Совета Безопасности. Это означает что СССР ставится в одинаковое положение с четырьмя остальными постоянными членами Совета Безопасности.

Прошу меня извинить за столь скучные пояснения. Но к сожалению когда на историю разоружения делаются столь пространственные ссылки как это было сделано представителем Советского Союза нельзя оставить без исправления то что требует такового.

Что касается существа то вопрос поднятый г-ном Маликом прост. Никто в сущности не оспаривает необходимости представления государствами информации как о вооружениях обычного типа так и об атомном оружии. Заявить об этом даже в форме проекта резолюции не означает сделать какое-нибудь новое предложение. Это просто повторение избитой истины. Однако представление информации не является конечной целью. Важным и существенным является то, чтобы сообщество государств и каждое входящее в него отдельное государство имели доступ ко всей информации на которой могут базироваться как их совместные действия так и участие в них каждого отдельного государства.

Информация может быть различного рода. Существует ложная информация. Существует не-

полная информация. Существует правдивая информация. Существует информация заслуживающая доверия. Если она должна служить основой для сотрудничества к которому мы стремимся представленная информация должна быть не только правдивой но и полной и заслуживающей доверия. Я не могу себе представить чтобы какое либо правительство было бы настолько легкомысленным, чтобы не считаться с этим требованием, по крайней мере если оно намерено выполнять свои обязательства.

Мы живем в трудное время и в трудной обстановке. При современном положении международного доверия я сомневаюсь, чтобы какая-либо страна приняла в качестве правдивой полной и заслуживающей доверия информации какую-либо информацию которая не была соответствующим образом проверена.

Поэтому говорить об информации без упоминания о проверке означает в действительности не сказать ничего представляющего интерес. Было бы досадно если бы общественное мнение в наших странах было введено в заблуждение. Чтобы избежать какого-либо недоразумения, я имею честь представить Совету контрпредложение к предложению Советского Союза. Этот текст не предназначен для того чтобы вновь поставить вопрос по существу. Он лишь пытается объединить то что не может быть разделено а именно информацию и контроль.

Я зачитаю текст проекта [S/1408/Rev 2] который был ошибочно роздан под заголовком «поправки» [S/1408] на самом деле он представляет собой независимое предложение.

«Совет Безопасности признает в качестве существенной основы любой эффективной системы разоружения представление государствами исчерпывающей информации относительно вооружений обычного типа и вооруженных сил а также установление надлежащей процедуры для полной проверки этой информации».

Что касается принципа представления информации относительно атомного оружия Совет напоминает что представление исчерпывающей информации об атомных материалах и предприятиях, включая атомное оружие является неотъемлемой частью утвержденного Генеральной Ассамблеей 4 ноября 1948 года плана контроля и запрещения имеющего своей целью обеспечение использования атомной энергии исключительно в мирных целях и обеспечение эффективного запрещения атомного оружия».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В соответствии с существующими правилами исправленный проект резолюции представленный представителем Франции и воспроизведенный в документе S/1399/Rev 1 в настоящее время находится на рассмотрении Совета.

Г-н ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*)
Рассматриваемый нами проект резолюции представленный представителем СССР [S/1405/Rev 1], обладает достоинством краткости. Проект лишь заявляет

«Совет Безопасности признает необходимым представление государствами как сведений о вооруженных силах и вооружениях обычного типа, так и сведений об атомном оружии».

Мне кажется, что эта резолюция действительно оозоруживает, если ничем иным то своей хитро-

умностью и наивностью. Но наша потребность в разоружении и в безопасности слишком серьезна для хитроумности и наивности. В такой же мере она не должна служить орудием пропаганды или даже психологической войны. Поэтому, мне кажется, важно чтобы Совет Безопасности признал, что в настоящее время нам нужны не простые заверения а представление информации которая может быть проверена и доказана и что эта информация должна рассматриваться лишь первым шагом к эффективному разоружению и эффективной организации коллективной безопасности всех народов.

В течение тридцатых годов этого столетия человечество узнало тяжким путем, что необоснованные заявления и неосуществимые обещания относительно вооружений или по другим вопросам — недостаточны: что они часто создают ложное чувство безопасности а на самом деле они могут привести к опасным заблуждениям. Вопрос о разоружении и коллективной безопасности жизненно важен и по нашему мнению было бы безответственно со стороны Совета Безопасности вводить в заблуждение общественное мнение по таким вопросам путем поддержки утверждения относительно того что при существующих условиях можно придавать цену односторонним заявлениям которые не могут быть проверены. Подобные заверения могут иметь ценность только при наличии международной атмосферы взаимного доверия. Тщетно было бы претендовать что в настоящее время мы живем в подобной атмосфере. Если бы она существовала, то Совет Безопасности не занимался бы подобного рода дискуссией.

Поэтому с нашей точки зрения проверка информации относительно вооружений является существенно важной. Это в особенности относится к информации которая представляется правительствами режимов не находящихся под контролем свободного и осведомленного общественного мнения страны как это имеет место в отношении свободных демократических правительств. Подобные режимы не представляют общественному мнению ни в пределах своих территорий, ни вне их, фактов, на основании которых можно составить суждение об их действительной внутренней и международной политике. Я смею утверждать что такое положение значительно отличается от положения в свободных демократиях, где каждый человек имеет право беспрепятственно выражать свое мнение, право получать информацию от свободной прессы так же как и право приобретать и читать газеты других стран или слушать их радиопередачи.

Разве не показательно что правительства тех стран в которых существует подобная свобода и которые представлены в Комиссии по вооружениям обычного типа все одобрили рабочий документ [S/1372] представленный по инициативе правительства Франции документ который предусматривает представление каждой страной информации по данному вопросу и необходимость обследования и проверки для доказательства правильности подобной информации представленной как ими самими так и другими странами. Представители СССР и Украинской ССР в этой Комиссии возражали против этого предложения о проверке информации. Это обстоятельство наводит на тревожные мысли если даже оно не явилось неожиданным. Эти представители возражали против плана подобных обследований и проверки

как плана превратить Организацию Объединенных Наций в филиал так называемой «англо-американской разведывательной службы». Не дальше чем 11 октября [450-е заседание] представитель Украинской ССР повторил эти безосновательные обвинения в Совете. Если подобная позиция будет существовать и впредь то нам трудно представить себе какой прогресс может быть сделан в отношении ограничения и сокращения вооружений.

Советский Союз пытается оправдать свою оппозицию плану обследований принятому Комиссией в соответствии с инструкциями содержащимися в резолюции Генеральной Ассамблеи 192 (III) настаивая на отжившей и старомодной по нашему мнению концепции неограниченного национального суверенитета которая сделала бы фактически невозможным достижение международного прогресса как в области разоружения, так в сущности и в других областях.

Что касается канадского правительства то мы стоим за возможно полнейший обмен информацией относительно вооружений и за проверку этой информации. Наш французский коллега представил альтернативное предложение [S/1408/Rev 1]³ к проекту резолюции Советского Союза это предложение предусматривает подобную проверку. Я надеюсь что наш коллега представитель Советского Союза сможет доказать искренность его резолюции путем поддержки этой альтернативы и согласия на то что любая информация которую его правительство может представить в этой области должна будет подвергнуться как и информация представленная другими правительствами беспристрастной международной проверке.

Обращаясь теперь на минуту к вопросу об информации относительно атомного вооружения я должен сказать что по нашему мнению нам необходим здесь свободный обмен обоснованной информацией и больше того совместное владение производственными мощностями и производством в этой жизненно важной области что будет частью — и я это считаю весьма существенным — совместной международной попытки контролировать ядерную энергию и обеспечить ее использование исключительно в мирных целях а также попытки добиться эффективного запрещения атомного оружия и изъятия его из национальных вооружений.

Годы интенсивного изучения в Комиссии по атомной энергии и вне ее показали что эффективная проверка запасов ядерных материалов имеющих налицо или находящихся в производстве и эффективное предотвращение возможности тайного использования ее на выделку секретно накапливаемого оружия при современных технических познаниях могут быть достигнуты только путем международного управления и эксплуатации предприятий имеющих дело с опасными количествами атомных материалов и посредством инспекции таких других стадий, как добыча руды и ее обработка.

Мое правительство давно было готово оно готово также и сейчас принять на себя известную долю участия в международном сотрудничестве и согласиться на необходимые ограничения национального суверенитета которые требуются в этой области соображениями всеобщей безопасности.

³ Французский текст обозначен S/1408/Rev/2 (Примечание переводчика).

Придерживаясь такой точки зрения мы не можем поддержать какую либо попытку ввести в заблуждение мир по этому столь важному вопросу, утверждая, что при отсутствии подобного контроля человечеству не следует бояться применения атомного оружия, тогда как в действительности дело обстоит иначе. Но мы разумеется, поддержим любое искреннее и эффективное предложение, направленное на устранение подобного страха.

Я не говорю что Совет Безопасности во время этой дискуссии может разрешить или даже соответствующим образом рассмотреть этот сложный вопрос о контроле атомной энергии. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 191 (III) поручила рассмотрение этого вопроса Комиссии по атомной энергии и предложила шести постоянным членам этой Комиссии встретиться для консультации друг с другом, чтобы попытаться выйти из тупика, в котором оказалась эта Комиссия и который по нашему мнению в первую очередь вызван позицией, принятой СССР в отношении вопроса о том что является строгим и достаточным контролем. Этот вопрос, я думаю, скоро будет обсужден на Генеральной Ассамблее и тогда можно будет вплотную подойти к вопросу. Мне кажется, нам необходимо принять здесь во внимание то, что вопрос перед которым стоит мир в отношении атомной энергии, не сводится к простому заслушанию того, что правительства имеют заявить по поводу атомного оружия а заключается в том чтобы быть в состоянии проверить правильность подобной информации и прежде всего принять меры для эффективного предотвращения возможности обладания подобным смертоносным оружием или применения его поставив атомную энергию под международный контроль Советский Союз, Китай, Франция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Канада консультировались между собой по этому вопросу, и результаты этих обсуждений по всей вероятности, в скором времени будут сообщены Генеральной Ассамблее. По моему мнению, для Совета Безопасности было бы неблагоприятно пытаться обойти эти переговоры путем принятия поспешного и явно недостаточного решения в этой области без того, чтобы воспользоваться полной информацией относительно результатов этих переговоров.

По этим причинам канадская делегация поддерживает первый французский проект резолюции [S/1399/Rev 1], который был снова пояснен нам сегодня и который призывает Совет Безопасности одобрить рабочий документ представленный нам Комиссией по вооружениям обычного типа, в части II которого дается тщательно разработанная система учета и проверки национальных вооружений и вооруженных сил.

Канадская делегация не будет в состоянии поддержать проект резолюции Советского Союза [S/1405/Rev 1] ввиду того что этот проект как я пытался доказать, ведет к опасным заблуждениям и нецелесообразен. Однако мы будем рады поддержать второй французский проект резолюции [S/1408/Rev 1] который сводится к повторению резолюции Советского Союза в лучшей редакции и который предусматривает, что информация представляемая государствами, должна быть эффективно проверена, а также признает что сущность проблемы разоружения заключается в эффективном международном контроле.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*
Рассматриваемый нами в настоящее время вопрос уже обсуждался на Генеральной Ассамблее, на Совете Безопасности в Комиссии по вооружениям обычного типа и в Комиссии по атомной энергии. Он обсуждался так часто и так странно, что я не считаю нужным сегодня делать исчерпывающего обзора этого вопроса. Поэтому я лишь в кратких словах укажу на позицию моей делегации в отношении представленных нам проектов резолюции.

Китай является страной без атомной бомбы. Потребуется много лет до того как китайское правительство сможет заняться выработкой атомной энергии. Китай заинтересован в том чтобы атомная бомба была запрещена. Мы хотим чтобы это запрещение было, по возможности полным, но мы видим, что не может быть действительного запрещения без эффективного контроля. Сама природа нового оружия заставила нас прийти к убеждению что запрещение и эффективный контроль над атомной бомбой являются идентичными понятиями. Принять что либо меньшее, означало бы пожертвовать реальностью в пользу иллюзии. Моя делегация всегда стояла за запрещение путем эффективного контроля, она продолжает настаивать на этом.

Проблема контроля над атомной энергией является единой, неразделимой проблемой. Она не может рассматриваться по частям. Целесообразное и эффективное решение может быть достигнуто, если мы подойдем к этой проблеме в целом. Любой подход по частям не приведет ни к каким результатам. По этой причине моя делегация не может поддержать проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза.

Ввиду того, что французский проект резолюции, изложенный в документе S/1408/Rev 1 полностью принимает во внимание целостность этой проблемы, моя делегация будет поддерживать его.

Теперь я перейду к проблеме регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил. В течение последнего полувека в мире происходили многие конференции по разоружению и сокращению вооружений. Все эти конференции — те, которые имели место до того, как была создана Лига Наций, а также и те которые проводились по ее инициативе, — потерпели неудачу за одним исключением. Это единственное исключение является столь важным что стоит рассмотреть причину его успеха. Я ссылаюсь на Вашингтонскую конференцию 1921 года по сокращению морских вооружений. Эта Конференция была успешной.

Анализируя работу этой Конференции я убеждаюсь, что существовали ясные и веские причины для ее успеха. Во-первых, эта Конференция занималась одновременно и некоторыми важными политическими проблемами Тихого океана и вопросом сокращения военного флота. К счастью участники этой Конференции смогли достичь соглашения в политической сфере. Основным договором, появившимся в результате политических дебатов в Вашингтоне, был договор девяти держав⁴.

Благодаря этому политическому соглашению и взаимному доверию, которое оно породило, оказа-

⁴ Договор касающийся принципов и политики которых следует придерживаться в вопросах относительно Китая Вашингтон 6 февраля 1922 года.

лось возможным достичь соглашения по вопросам военно-морской сферы. Не будем себя тешить иллюзиями в этом вопросе. Если бы Вашингтонская конференция оказалась неудачной в политической сфере, она безусловно оказалась бы неудачной и в вопросе о вооружениях.

Во-вторых, когда державы приступили в Вашингтоне к обсуждению вопроса об ограничении их военных флотов, у них имелась точная информация относительно всех военно-морских сил. Ни одна делегация не должна была гадать относительно силы другой. Все карты были положены на стол до того, как начались дебаты. Не имея в своем распоряжении этой точной информации, делегации на Вашингтонской конференции не смогли бы выполнить свою задачу в отношении сокращения военно-морских флотов.

В третьих, окончательные коэффициенты, принятые Конференцией, правильно и точно соответствовали нуждам обороны принимавших участие в Конференции держав. Здесь не было произвольного установления коэффициентов. Географическое положение, длина коммуникационных линий, разбросанность территориальных владений среди морей и океанов всего мира, сравнительная зависимость стран от заграничной торговли — эти и все другие факторы были приняты во внимание при вырабатке окончательных коэффициентов, которые нашли себе отражение в военно-морском договоре. Эти коэффициенты дали каждой подписавшей договор державе безопасность в пределах ее собственной сферы и в то же время ни одна страна не получила преобладающей силы для нападения. Процедура, принятая на Вашингтонской конференции, была реалистична в смысле своих конечных целей. Она заслуживала достигнутого ею успеха.

В настоящее время политическое положение во всем мире не позволяет нам слепо принять какой-либо произвольный коэффициент сокращения. Жизненно важные вопросы национальной независимости и территориальной неприкосновенности требуют от нас срочного разрешения как в Азии, так и в Европе. В такое время было бы слишком иллюзорным добиваться принятия какой-либо произвольной формулы сокращения вооружений. Все, что мы можем сделать при сложившихся обстоятельствах — это приступить к собиранию информации с тем, чтобы она была проверена. Приведет ли подобная существенно важная подготовительная работа к каким-либо результатам или нет, в конечном счете будет зависеть от улучшений в политической обстановке.

Моя делегация неохотно поддается дешевому оптимизму. Мир и безопасность народов являются слишком важным вопросом, для того чтобы жертвовать ими в пользу реторики, пропаганды или дипломатического маневра. Мы должны с самого начала придерживаться реальных основ.

По этой причине моя делегация будет поддерживать проект резолюции, представленный французской делегацией в документе S/1399/Rev 1.

Г-н СУНДЕ (Норвегия) (*говорит по-английски*). Я хочу в кратких словах изложить точку зрения моей делегации относительно различных предложений, рассматриваемых в настоящее время Советом Безопасности.

Мы полностью поддерживаем проект резолюции, внесенный представителем Франции [S/1408/Rev 1] взамен предложения Советского Союза [S/1405/Rev 1]. Мы считаем, что краткий текст, предложенный Советским Союзом, не отражает в достаточной степени действительного положения, к которому пришли после весьма пространственных дебатов по сложным вопросам, связанным с международным регулированием и контролем вооружений.

В Комиссии по вооружениям обычного типа моя делегация заявила, что норвежское правительство поддерживает принципы, изложенные во французском рабочем документе, который в соответствии с инструкциями Генеральной Ассамблеи, сформулировал подробные предложения для получения, проверки и опубликования международным контрольным органом исчерпывающей информации, которая должна быть представлена государствами-членами Организации относительно их вооруженных сил и их вооружений обычного типа.

Вместе с планом, одобренным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 191 (III) относительно контроля над атомной энергией, французский рабочий документ [S/1372] установил бы вполне ясную обязанность для всех государств представлять исчерпывающую информацию как о вооружениях обычного типа, так и об атомном оружии. Таково действительное положение вещей и об этом должно быть сказано в резолюции, которую примет Совет Безопасности.

Те же мотивы заставляют нас поддержать тот проект резолюции, представленный представителем Франции на нашем 450-м заседании, который изложен в документе S/1399. В связи с этим проектом резолюции я хочу заявить, что мы считаем необходимым упомянуть в последнем пункте его об отчетах дискуссии и других относящихся к делу документах Комиссии по вооружениям обычного типа и Рабочего комитета по данному вопросу. Мы поэтому приветствуем поправку к этому пункту, как она была теперь предложена г-ном Шовелем [S/1399/Rev 1]. Эта поправка делает ясным, что Генеральная Ассамблея будет иметь перед собой полный отчет о всем том, что было сказано представителями различных делегаций, и все те поправки, которые были предложены во время дебатов в Комиссии и в Совете Безопасности. Генеральная Ассамблея таким образом сможет ознакомиться с каждой подробностью работы, которая привела к составлению французского рабочего документа.

В своем выступлении на нашем последнем заседании представитель Советского Союза утверждал, что методы работы Комиссии по вооружениям обычного типа были изменены и что была нарушена общепринятая Организацией Объединенных Наций процедура, когда вместе с документами, переданными Комиссией Совету Безопасности, не был послан доклад, излагающий точки зрения, выраженные всеми делегациями во время прений в Комиссии.

Я хочу напомнить, что Комиссия по вооружениям обычного типа приняла решение передать данный документ, вместе с относящимися к нему документами, на своем заседании 1 августа 1949 г., когда на моей делегации лежала обязанность председательствования в Комиссии. Ни один из представителей не потребовал тогда составления формального доклада и решение Ко-

⁵ Договор об ограничении военно-морских вооружений Вашингтон 6 февраля 1922 года.

миссии следовать этой процедуре было принято единогласно

Я считаю что это было благоразумной процедурой, так как опыт Комиссии, который она имела при составлении своего второго доклада о ходе работ приведшем к длительным и утомительным прениям не оказался особенно удовлетворительным Процедура, предложенная теперь в документе S/1399/Rev 1 дала бы и Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее возможность ознакомиться с подлинными заявлениями сделанными в Комиссии и в ее Рабочем комитете, а также с обсуждавшимися там предложениями так как будут переданы все подлинные документы Поэтому трудно понять, как можно настаивать на том, что точка зрения какой либо делегации не будет полностью известна Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее

Г-н АЛЬВАРЕС (Куба) (*говорит по-испански*) Делегация Кубы тщательно рассмотрела предложение представленное Совету Безопасности представителем СССР, в котором Совету предлагается признать необходимость представления всеми государствами-членами Организации информации как относительно вооружений обычного типа и вооруженных сил, так и относительно атомного оружия

Делегация Кубы считает что эти два вопроса не могут рассматриваться совместно, потому что, с одной стороны функции Комиссии по вооружениям обычного типа были точно определены и из круга ее ведения были исключены все вопросы относящиеся к атомной энергии и к атомному оружию С другой стороны Генеральная Ассамблея придает большое значение установлению эффективной системы международного контроля над атомной энергией обеспечивающей ее использование исключительно в мирных целях и изъятие атомного оружия из национальных вооружений, для чего Комиссия по атомной энергии получила свое специальное поручение

Необходимо помнить что как в Рабочем комитете Комиссии по атомной энергии когда им была принята резолюция Аргентины и Кубы, а также впоследствии и в самой Комиссии по атомной энергии было признано, что их работа зашла в тупик и что дальнейшее обсуждение этого вопроса не может привести ни к каким практическим результатам пока шесть постоянных членов Комиссии не найдут почвы для соглашения До настоящего времени никакой информации не было получено относительно исхода неофициальных переговоров между шестью державами

По этой причине делегация Кубы считая предложение СССР, изложенное в документе S/1405/Rev 1, неприемлемым, будет голосовать за проект резолюции предложенный представителем Франции Этот проект изложенный в документе S/1408/Rev 2 учитывает вышеупомянутые соображения

Что касается проекта резолюции представленного представителем Франции, документ S/1399/Rev 1, относительно передачи Генеральной Ассамблее рабочего документа одобренного Комиссией по вооружениям обычного типа, делегация Кубы считает что приняв этот проект, Совет поступит в точном соответствии с положениями шестого абзаца резолюции от 19 ноября 1948 г., в котором выражено пожелание Генеральной Ассамблеи, чтобы, выполняя свой план работы, Комиссия в первую очередь занялась

раньше всего выработкой предложений, касающихся получения, проверки и опубликования международным контрольным органом, образованным в рамках Совета Безопасности, исчерпывающей информации представляемой государствами-членами относительно их вооруженных сил и вооружений ооычного типа

В силу всего этого делегация Кубы будет голосовать за вышеупомянутый проект резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу сделать несколько замечаний в качестве представителя Соединенных Штатов Америки

Все мы, как члены Совета Безопасности несем тяжелую ответственность за то чтобы принятыми здесь решениями по вопросу о разоружении не ввести в заблуждение народы всего мира Нас не столько интересует вопрос о том, кто виноват в этом отношении, сколько вопрос о том, как исправить существующее недоразумение

Разоружение не легкий и не простой вопрос Представлять разоружение в таком виде — жестокость и обман Каждый, кто подходит к вопросу о разоружении вдумчиво и объективно знает, что его совершенно невозможно достичь, если не проводить его постепенно и на основе спокойной и систематической эволюции

Мы слышали много сложных доводов относительно необходимости установления лучших условий для всеобщего доверия до того, как приступить к разоружению а также противоположные этому доводы относительно разоружения для создания условий всеобщего доверия На самом деле вопрос этот не столь запутан, как он может казаться Это скорее всего проблема ребенка, который сначала должен научиться ползать перед тем как он сможет ходить или скакать Внушать людям мысль, что мы можем с помощью какого-то волшебства мгновенно превратиться из рыцарей в пастырей, значит небрежно и легкомысленно играть с людскими чаяниями и надеждами

Представители Советского Союза проявляют большое нетерпение в вопросе о разоружении Они не переставали утверждать, что выделить атомное оружие из других видов вооружений для разработки их соответственно Комиссией по атомной энергии и Комиссией по вооружениям обычного типа было намеренно задумано и проведено, для того чтобы воспрепятствовать прогрессу в обеих этих областях Они предложили⁶ «без долгих разговоров» сокращение на одну треть вооружений и вооруженных сил пяти постоянных членов Совета Безопасности не указывая каким образом такой ненадежный план может быть выполнен и почти полностью игнорируя необходимость получения подлинных и проверенных данных относительно вооружений и вооруженных сил, которые подлежат столь произвольному сокращению Они высмеяли рассматриваемые в настоящее время Советом предложения Франции об учете и проверке, называя их пустым уклонением от действительной задачи немедленного и эффективного разоружения

Но как все это может быть достигнуто? Имеются ли у Советского Союза какие-нибудь магические формулы при помощи которых можно делать сразу несколько дел в одно и то же время? Если это так, то Советский Союз действительно

⁶ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи Пленарное заседание приложения стр 372 англ. текста

делает из этого секрет, судя по результатам его работы в Комиссии по атомной энергии и в Комиссии по вооружениям обычного типа

Рассмотрим на минуту возражение, которое Советский Союз ставил во главу угла всех своих доводов в Комиссии по вооружениям обычного типа это — поручение работы в области атомной энергии и атомного оружия Комиссии по атомной энергии, обособив ее от области вооружений обычного типа и вооруженных сил которая поручена Комиссии по вооружениям обычного типа Как это возможно для одного и того же органа в одно и то же время рассматривать совместно столь отличающиеся друг от друга проблемы этих двух областей? Совершенно ясно, что если бы разработка этих двух фаз проблемы всеобщего разоружения была поручена одной комиссии, то потребовалось бы разделение этой проблемы на две основные части и создание подкомитетов для разработки их обособленно Любая попытка рассматривать их вместе и одновременно привела бы к полному замешательству в результате чего сегодня мы оказались бы далеки от того значительного прогресса, который уже был достигнут в области атомной энергии и от более ограниченного успеха, достигнутого в области вооружений обычного типа и вооруженных сил

Я не говорю, что торможение этого прогресса является целью, к которой стремятся представители Советского Союза Что однако, я их призываю доказать — это то, как отделение одного органа от другого каким-либо образом препятствовало работе Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа Это является одним из основных вопросов, в которых не могут разобраться народы всего мира Они не понимают юридических различий и они не особенно заинтересованы в попытке понять их Однако они понимают важность для одного лица или одного органа пытаться в одно время заниматься только одним делом — они понимают важность заниматься в первую очередь тем, что является первостепенно важным

Вот соображения которые заставили Генеральную Ассамблею заняться, как одним из первых пунктов своей повестки дня во время первой сессии в 1946 году, созданием Комиссии по атомной энергии которая выработала бы систему контроля над атомной энергией и обеспечила бы применение ее только в мирных целях и для изъятия атомного оружия и других видов оружия массового истребления Это решение Генеральной Ассамблеи изложенное в резолюции 1 (I) было принято единогласно и насколько оно было мудро ясно видно из тех событий которые произошли за эти почти четыре года прошедших со времени принятия этой резолюции

Представители Советского Союза пытались доказать, что это разделение двух аспектов вопроса о вооружениях и поручение их двум комиссиям были сделаны просто для того, чтобы сделать возможным пользоваться бездействием одной Комиссии для оправдания бездействия другой Полнейшее опровержение этого довода находится в выдающихся достижениях Комиссии по атомной энергии, выработавшей полный и эффективный план для контроля над атомной энергией и для запрещения атомного оружия — план, который был принят и одобрен подавляющим большинством государств членов Организации Объединенных Наций Это результат деятельности, а

не бездеятельности, результат, которого нельзя бы было достичь, если бы вопросы, касающиеся атомной энергии, были смешаны и спутаны с совершенно различными от них вопросами из области вооружений обычного типа

Комиссия по атомной энергии начала свою деятельность более чем за год до того, когда приступила к работе Комиссия по вооружениям обычного типа Поэтому ею было достигнуто больше Но и Комиссия по вооружениям обычного типа достигла успехов, как мы в этом убедились при недавнем рассмотрении ее второго доклада о ходе работы и как мы в этом теперь убеждаемся еще более при нашем рассмотрении французского предложения об учете и проверке И здесь опять приходится сомневаться в том, что даже этот по общему признанию ограниченный прогресс оказался бы возможным, если бы оба вопроса были соединены для совместного рассмотрения их С самого начала мы признавали, что эти два вопроса тесно связаны друг с другом, что они являются двумя частями или фазами единой всеобщей проблемы разоружения но мы настаивали на том, что единственным способом, дающим возможность добиться какого-либо систематического прогресса, будет разработка этих весьма различных проблем из двух областей параллельно, а не в сложной комбинации, на чем настаивает Советский Союз

Я хочу подчеркнуть, что проблема контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия имеет совершенно иной характер, чем вопрос о регулировании и сокращении вооружений обычного типа Атомная энергия ставит перед миром совершенно новую и небывалую проблему Ядерное горючее, применяемое или выделяемое на предприятиях по атомной энергии, является тем же ядерным взрывчатым веществом, которое применяется в атомном оружии Превращение одного в другое может быть проведено быстро и без предупреждения Поэтому контроль над такого рода предприятиями должен носить совершенно иной характер и быть таким контролем, который и не нужен и не желателен в области вооружений обычного типа

Спор идет не о технических тонкостях он основан на соображениях здравого смысла и всем известного опыта Дело сводится к тому чтобы заниматься одновременно лишь одним вопросом для того чтобы справиться хоть с чем-нибудь Своей попыткой представить это в качестве какого-то зловещего заговора большинства, представители Советского Союза стараются замутить воду, с тем чтобы в ней не отразились ясно подлинные советские намерения, направленные к тому, чтобы сорвать всякий конкретный план эффективного разоружения Та же тактика была обнаружена Советским Союзом при внесении им предложения о сокращении вооружений на одну треть и при его оппозиции предложениям об учете и проверке, которые рассматриваются нами в настоящее время Представители СССР утверждают, что эти последние предложения были выдвинуты в целях отклонения и отвода глаз от подлинного дела разоружения Они с раздражением отбрасывают эти предложения, как не относящиеся к делу Однако нельзя сначала разоружиться, а потом согласовывать план по разоружению Именно это они и предлагают нам сделать После этого им остается предложить нам построить дом, а затем пригласить архитектора для разработки плана этого дома

Чтобы хорошо построить здание разоружения его следует строить с тщательностью в соответствии с хорошо разработанным планом и возводить постройку на прочном фундаменте. Мы не принесем пользу ни миру, ни самим себе, если второпях возьмемся за поспешное строительство без правильного плана и материалов испытанной крепости.

Для честного и эффективного разоружения в области атомной энергии и атомного оружия у нас имеется хорошо разработанный план — план принятый в резолюции 191 (III) подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций на первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Именно на этот план мы обращаем внимание всех тех, кто ищет ответа на необоснованные обвинения, выдвинутые представителем Советского Союза в его выступлении несколько дней тому назад [450-е заседание], когда он утверждал, что «правящие круги Соединенных Штатов делают все от них зависящее, чтобы помешать запрещению атомного оружия и получению Организацией Объединенных Наций информации об этом оружии».

Таким же образом и в области вооружений обычного типа и вооруженных сил предложения об учете и проверке представленные делегацией Франции и принятые Комиссией по вооружениям обычного типа, представляют собой честный и эффективный шаг в направлении к разработке плана для разоружения, схожего с тем, который уже был разработан в отношении атомной энергии. Правда, эти предложения далеко не являются конкретным планом для разоружения и они не представлены как это утверждал представитель Советского Союза в качестве какой-либо замены для такого плана. Но эти предложения представляют собой начало, и начало честное, а потому каждый, кто искренне стоит за разоружение, не может поступить иначе, как поддержать их.

Как может Советский Союз возражать против них, когда он открыто заявляет о своем желании быстро покончить с вопросом о разоружении? Не кроется ли причина в том, что эти предложения предусматривают строгую и эффективную систему, которая обеспечит точные результаты — систему проверки, которая столь многозначительно отсутствует в каждом отдельном предложении вносимом Советским Союзом, включая его последнее предложение [S/1405/Rev 1], которое было внесено в конце нашего последнего заседания?

Правительство Соединенных Штатов поддержало французское предложение об учете и проверке в Комиссии по вооружениям обычного типа, и оно поддерживает их здесь в Совете Безопасности именно потому, что после тщательного и длительного изучения они были признаны конструктивными предложениями и bona fide ответом на требование, поставленное Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 192 (III) от 19 ноября 1948 года. Соединенные Штаты признают, что эти предложения влекут за собой систему инспекции и проверки, каковы бы ими и предусматриваются. Мы готовы подчиниться такой

системе инспекции и проверки. Нас она не обижает и мы не считаем, что установление ее является ущемлением нашей неприкосновенности или нашего суверенитета.

Если нетерпение проявляемое Советским Союзом в отношении медленности и прогресса хода разоружения, является искренним, то в настоящее время имеется определенный способ, с помощью которого Советский Союз может обеспечить ускорение этого процесса. Пусть он примет эти предложения об учете и проверке в качестве первого шага, а затем начнем работать все вместе над тем, что поручено Комиссии по вооружениям обычного типа. Мы готовы продвигаться в этом вопросе столь же быстро, как и Советский Союз, при том условии, что мы будем идти вместе по пути, который ведет к разоружению. Но мы отказываемся идти вместе с этой страной по пути ведущему к тупику.

Мы члены Организации Объединенных Наций весьма обязаны представителям Франции за их тщательную и кропотливую работу по составлению их предложения об учете и проверке, которое положило начало новому пути в этой области. Мы также обязаны им за то, что они осветили наш путь своим проектом резолюции [S/1408/Rev 2], который они недавно внесли, для того чтобы восполнить очевидные недостатки проекта резолюции [S/1405/Rev 1] внесенного 11 октября представителем Советского Союза.

Мы будем поддерживать французские предложения. Мы не будем поддерживать предложений Советского Союза.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть необходимость полного осведомления народов всего мира относительно того, какая работа проводится Организацией Объединенных Наций в отношении достижения разоружения. Им необходимо постоянно напоминать о том, что не существует быстрого и легкого пути к разоружению. Они не должны быть введены в заблуждение теми, кто пытается утверждать, что подобный путь существует.

Каким огромным облегчением было бы, если бы Организация Объединенных Наций смогла добиться некоторого сокращения колоссальных расходов, вызываемых в настоящее время требованиями всеобщей безопасности. Предложения об учете и проверке дали бы нам возможность продвинуться вперед к этой цели. Правительство Соединенных Штатов будет поддерживать эти предложения, содержащиеся в проекте резолюции представленном представителем Франции.

Говоря теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хочу сообщить, что у меня имеются на списке три дополнительных оратора, но они весьма любезно согласились с пожеланием высказанным некоторыми членами Совета Безопасности, чтобы заседание сейчас было закрыто. Если нет возражений, то заседание закрывается и следующее заседание состоится во вторник 18 октября в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 5 ч 25 м дня